А.В. ЛИХОВЦЕВА

Заслуженный работник культуры РФ, искусствовед Ассоциации искусствоведов (АИС), заместитель начальника Студии художников им. В.В. Верещагина ФКУКиИ «Культурный центр МВД России»
e-mail: likhovtsev@yandex.ru

A.V. LIKHOVTSEVA

Honored Cultural Worker of Russia, Art Critic of the Association of Art Critics
e-mail: likhovtsev@yandex.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_4_3_120_129

ВКЛАД В.В. ВЕРЕЩАГИНА-КОЛЛЕКЦИОНЕРА В ДЕЛО СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

CONTRIBUTION OF V.V. VERESHCHAGIN-COLLECTOR TO THE PRESERVATION OF CULTURAL NATIONAL HERITAGE

Художник В.В. Верещагин внёс значительный вклад в дело сохранения культурного национального наследия и проявил нестандартные подходы коллекционирования. В культурной и художественной жизни России середины XIX века актуален поиск национальной идентичности, наблюдается обращение к культурным истокам. Многие меценаты, коллекционеры и художники занимались формированием коллекций предметов русской старины и изучением истоков русской культуры. Круг интересов и деятельность В.В. Верещагина соответствовали общим тенденциям, наблюдавшимся в среде коллекционеров и просвещённых представителей русской культуры, но при этом в его методах проявилась индивидуальность.

The artist V.V. Vereshchagin made a significant contribution to the preservation of cultural national heritage and showed non-standard approaches to collecting. In the cultural and artistic life of Russia in the middle of the XIX century, the search for national identity is relevant, there is an appeal to cultural origins. Russian art patrons,

collectors and artists were engaged in the formation of collections of objects of Russian antiquity and the study of the origins of Russian culture. The range of interests and activities of V.V. Vereshchagin corresponded to the general trends observed among collectors and enlightened representatives of Russian culture, but at the same time individuality manifested itself in his methods.

Ключевые слова: В.В. Верещагин, коллекционер, частная коллекция, коллекционирование, русская старина, Русский Север, сохранение культурного наследия, национальное наследие.
Keywords: V.V. Vereshchagin, collector, private collection, collecting, Russian antiquity, Russian North, preservation of cultural heritage, national heritage.

Личность В.В. Верещагина многогранна: выдающийся художник и профессиональный военный, образованный талантливый представитель эпохи, деятель культуры и неравнодушный гражданин. Василий Васильевич оставил внушительное наследие — монументальные картины и множество рисунков, книги, публицистику, мемуары, беллетристику, исторические заметки и воспоминания. Пассионарность его натуры, неоднократно отмеченная современниками, способствовала активному выражению и проявлению свойств его личности и характера в разных сферах жизни и деятельности. В.В. Верещагин внёс значительный вклад в дело сохранения культурного и духовного национального наследия России — материального и нематериального.

В ходе работы над сериями исторических картин, художник с педантичностью военного и азартом истинного коллекционера занимался изучением и сбором материалов, которые на сегодняшний день представляют интереснейший комплекс. Верещагин неоднократно подчёркивал особую роль культурного наследия, отмечал значение памятников материальной культуры как достоверных свидетельств и неопровержимых подтверждений исторических событий. Вместе с тем взгляды Василия Васильевича в полной мере отвечали динамике становления национального самосознания в XIX веке и соответствовали ключевым тенденциям развития исторических знаний.

С одной стороны, для художников XIX века, которые занимались исторической живописью, сбор вспомогательного материала был практи-

ческой необходимостью — в процессе работы над зрелищной исторической картиной большого формата требуется много натурного материала, элементов костюма и различного рода предметов. Будучи эрудированным интересующимся человеком, разносторонним художником, всецело погружённым в процесс творчества, Верещагин в течение жизни собирал разного рода этнографический материал, который не только отвечал кругу его интересов, но и был необходим для соблюдения исторической достоверности в ходе работы над созданием картин. При анализе склонности В.В. Верещагина к сбору этнографического материала и развитию интереса к нему, на раннем этапе творческого становления немаловажное значение имело обучение в мастерской модного французского художника-ориенталиста Ж.Л. Жерома в Школе изящных искусств в Париже. В.В. Верещагин не позиционировал себя коллекционером, но в результате его активной творческой работы и интеллектуальной деятельности были собраны внушительные коллекции. Художественное богатство последней мастерской В.В. Верещагина было кропотливо описано В.А. Сизовым после смерти живописца и опубликовано в «Русских Ведомостях» — указанные предметы вошли в состав посмертной выставки, которая проходила в залах Общества поощрения художеств в Петербурге с 15 ноября по 12 декабря 1904 года «Большинство предметов — коллекции всякого рода русских древностей, превосходных по своей сохранности, художественности и археологическому интересу, собранные Верещагиным во время его путешествия по Северной Двине от Сольвычегодска до Архангельска в 1894 году, поступили в отдел христианских древностей собрания Русского музея Императора Александра III» [13].

Следует обратить внимание, что собирательство в XIX веке было в моде, как составляющая культурной деятельности представителей элиты, и оно стало характерной чертой времени. Помимо В.В. Верещагина увлечённым поиском и сбором предметов русской старины, изучением истоков русской культуры в это время занимались и другие художники, среди которых И.К. Айвазовский, В.Д. Поленов, В.М. и А.М. Васнецовы, Н.К. Рерих, И.Я. Билибин и др.

В середине XIX века в разных странах укрепляется тенденция поиска национальной идентичности, наблюдается обращение к культурным истокам, что проявляется в том числе и в организации национальных павильонов на всемирных выставках и «кустарных отделов» на всероссийских промышленно-художественных выставках. На этом фоне интерес к

русским древностям и изучению русской истории прослеживается в разных сферах культурной и общественной жизни России. Вместе с тем в России развитие этой культурной тенденции имело более сложные основания.

В этот же период времени был издан ряд исторических изысканий и литературных очерков, посвященных изучению Русского Севера: «Древние русские стихотворения» К. Данилова [1], «Очерки Архангельской губернии» В.П. Верещагина, «Год на Севере» С.В. Максимова [6], «Песни, собранные П.Н. Рыбниковым» [12], «Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 года» [10], «Подробный журнал путешествия моего, 27 мая 1791 г.» П.И. Челищева [14].

Приведённые факты позволяют констатировать в этот период высокий уровень исследовательского интереса к теме русской древности. Причём, следует заметить, что многие коллекционеры и меценаты помимо собирательства материальных артефактов основательно занимались поиском, изучением и популяризацией нематериального культурного наследия. Значительный вклад в развитие знания о русских древностях внесли многие известные коллекционеры и их коллекции — А.П. Бахрушин, И.Я. Билибин, А.А. Бобринский, П.В. Зубов, И.Е. Забелин, Н.М. Миронов, А.С. и П.С. Уваровы, П.И. Щукин, Д.Я. Самоквасов, А.Д. Чертков, С.Т. Большаков, И.Л. и Д.И. Силины, чьи собрания легли в основу сокровищницы Особой кладовой ГИМ; коллекции Н.П. Лихачева, М.П. Погодина, В.А. Прохорова, Н.В. Перцева приняли участие при формировании коллекции древнерусского искусства Русского музея; коллекция М.К. Тенишевой составила музей «Русской старины» в Смоленске. Создание музеев, безусловно, также способствовало развитию научной области знания. В 1848 году был основан Этнографический музей Русского географического общества, в 1855 году — Торгово-промышленный музей кустарных изделий Московского губернского земства.

Важно обратить внимание, что в 1864 году было основано Московское археологическое общество, которое имело своей целью «… исследование археологии вообще и преимущественно русской» [16].

Огромную роль в этом процессе сыграли и выставки. В 1867 году по инициативе В.А. Дашкова — этнографа, коллекционера и директора Румянцевского музея, с огромным успехом состоялась Русская этнографическая выставка [7], экспонаты которой впоследствии поступили в собрание Румянцевского музея. Тогда же сформировались этнографический отдел Русского музея, этнографические коллекции в Иркутске, Тифлисе, Минусинске, Тюмени, Владивостоке, Чите, Рязани, Архангельске и др. Бесспорно

значение и роль в развитии этой сферы знания таких художественных центров, как усадьбы «Абрамцево», приобретенной Мамонтовым в 1870 году, имения «Соломенки» М.Ф. Якунчиковой и «Талашкино» М.К. Тенишевой. В 1872 году в Москве состоялась знаменитая масштабная Политехническая выставка, приуроченная к 200-летнему юбилею со дня рождения Петра I, которая имела грандиозный успех не только в России, но и получила международную известность. Многие из экспонатов Политехнической выставки вошли затем в собрание Государственного исторического музея, который был основан в 1872 году при активной деятельности А.С. Уварова и И.Е. Забелина. Несколькими годами позже, в 1892 году, Пётр Иванович Щукин начал строить новое здание для своего Музея российских древностей на Малой Грузинской улице в Москве. В 1901–1907 годы издаётся ежемесячный журнал «Художественные сокровища России», тогда как П.И. Щукин выпускает свои знаменитые «Щукинские сборники» (1902–1912).

Описанные события общественной, культурной и художественной жизни позволяют составить представление о сложившемся контексте, в котором прочитываются исторические линии и культурные приоритеты, отчётливо выражены интересы и взгляды научной и культурной общественности, очевидны сформировавшиеся условия и предпосылки дальнейшего развития культуры и художественного стиля.

В 1887 году В.В. Верещагин приступает к серии картин, посвящённой Отечественной войне 1812 года, в ходе создания которой он обращается к основательному изучению архивов, мемуарной литературы эпохи наполеоновского нашествия на разных языках. Итогом огромной работы, проделанной В.В. Верещагиным над серией «1812 год», стали двадцать монументальных картин (21-я не окончена) и книга, написанная художником — «Наполеон I в России. 1812 год» [4], с историческими очерками и авторскими комментариями к картинам.

Работая над циклом картин Отечественной войны 1812 года, Верещагин хотел обратить внимание зрителя к изучению истоков русской культуры, привлечь внимание к проблеме сохранения бесценного национального культурного наследия. Художник при экспонировании картин на выставках всегда дополнял их артефактами из тех мест, которые демонстрировал на полотнах, добиваясь, таким образом, аутентичности среды. Представляя серию «1812 год», он предполагал погрузить зрителя в атмосферу Руси патриархальной, чтобы как можно более остро показать варварство французов, уничтожавших бесценные русские реликвии [9, с. 5].

В стремлении отразить «великий национальный дух русского народа» Василий Верещагин основательно изучает традиции и культурное наследие Русского Севера, всецело погружается в тему исследования истоков русской культуры [4, с. 16]. Художник совершает ряд поездок по старым русским городам: Ярославль, Ростов, Кострома, Макарьев, Юрьевец [14]. В Ростове его внимание привлек Музей церковных древностей, располагавший коллекцией предметов русской старины [5, с. 228]. Тогда же произошло знакомство Верещагина с одним из основателей и руководителей музея — учёным-исследователем, действительным членом Императорского Московского археологического общества И.А. Шляковым, переросшее позже в дружеские и деловые отношения [14].

Примечательно, что используя свою громкую известность и влияние, В.В. Верещагин зимой 1888 года помог, в свою очередь, Ростовскому музею в пополнении коллекции, «подобрав в Макарьевском Унженском монастыре и в Юрьевце ряд икон, три картины и другие предметы старины, которые были переданы в музей летом того же года» [14]. Полный список поступивших в музей художественных ценностей тогда же был опубликован в «Ярославских губернских ведомостях» [14].

Летом 1894 года Василий Верещагин продолжил ещё более основательное изучение Русского Севера и вместе с семьёй совершил путешествие, проделав на лодке путь по Вычегде и Северной Двине до Архангельска, посетил Соловки. Результатом творческой экспедиции стали более полусотни графических и живописных работ, дневники и литературные сочинения — «Иллюстрированные автобиографии нескольких незамечательных русских людей» и «На Северной Двине. По деревянным церквам» [3], в которых художник описал Север и северян, отдельные традиции, некоторые памятники деревянного зодчества. Во время поездки Верещагину удалось собрать коллекцию предметов старины для оформления своих будущих экспозиций — он приобрёл отдельные предметы старины и утвари, делал зарисовки головных уборов, архитектурных элементов, интерьеров. Фотографии резной скамейки и клироса старой церкви, неожиданно приобретённые художником, вошли в его книгу «На Северной Двине. По деревянным церквам», наряду с отдельными его произведениями, сделанными во время путешествия [3].

Совершая экскурсы с целью осмотра памятников старинной русской архитектуры в Пучуге, Верещагин приходит в восторг от интерьера местной церкви: «она имела внутри несколько колонн, чисто русского

стиля, того оригинального фигурного стиля, который образовался из смешения византийского, итальянского, персидского и чисто мавританского — словом, стиля, наиболее замечательным представителем которого является московская церковь Василия Блаженного» [3; с. 80].

Описывая Соловецкий монастырь, Василий Верещагин отмечает, что «монастырская ризница очень богата — много дорогих, хорошей работы, вещей, жалованных царями, царицами и именитыми людьми обоего пола. Жаль, что сохраняются только вещи из драгоценных металлов, с жемчугом и дорогими камнями, и вовсе нет поделок из дерева, которыми Север так богат — резные кресты, сосуды и иконы бывали в руках монахов, но не сохранились как «не стоящие внимания» [3; с. 115–116].

Художник пишет: «Трудно и пересчитать, сколько дорогого, живого исторического материала стерто с лица земли, в Вологодской губернии. Может быть, читающий улыбнется на мои причитания, но я настаиваю на них, так как считаю, что страна наша бедна памятниками родной старины, и намеренно уничтожать их — значит осмысленно налагать руку и на русское искусство, и на русскую историю» [3; с. 61]. «Отечественная археология — важна, как значительная и существенная помощь в национальном самосознании. Важна она и для искусства. Это не хотят понять только самые близорукие люди», — отмечал В.В. Верещагин [13].

Центральную часть скромного деревянного дома из сибирской лиственницы, выстроенного в русском стиле, в котором поселился В.В. Верещагин в 1891 году под Москвой на живописном высоком берегу реки в деревне Нижние Котлы, неподалёку от Серпуховской заставы, занимала мастерская, которая представляла собою обширную комнату. Интерьер мастерской украсил в том числе небольшой деревянный резной шкаф, который представлял прекрасный образец резьбы по дереву работы ростовских мастеров.

Серия картин «Наполеон I в России» была впервые представлена художником зрителю в Москве и Петербурге в 1895–1896 годы. К открытию московской выставки картин Василия Верещагина в залах Исторического музея в 1895 году в «Новостях и биржевой газете» было опубликовано большое интервью, в котором Василий Васильевич рассказал, что намеревался создать образ Наполеона «вне тех легендарных сказаний, которые ходят о нём», и потому, прежде чем взяться за работу, провел много времени в парижских архивах, изучая первоисточники» [9; с. 6]. Верещагин подчеркнул, что его художественное кредо — предельная точность во всем: в пейзаже,

в деталях одежды, в оружии, в экипировке войск. На выставке использовалось искусственное освещение, показ картин был совмещён с демонстрацией диковинных предметов из этнографических коллекций художника, звучала инструментальная и вокальная музыка [9; с. 6].

В.В. Верещагин, обнаруживая нестандартные подходы во многих своих проектах, развивает собственную концепцию переосмысления Отечественной войны 1812 года. В первую очередь он актуализирует исторический аспект, обращает внимание современников и зрителей последующих поколений к достоверным фактам, открывает истинное варварское лицо французской армии и её предводителя. Художник призывает ценить и сохранять те немногие драгоценные крупицы русской культуры, памятников прошлого, аутентичных артефактов, которые остались вдали от цивилизации городов. Многие предметы благодаря Верещагину поступили в музеи. Путешествие Верещагина на Север позволило ему ещё глубже изучить материал и проникнуть в основы русской идеи и русской культуры, на собственном опыте оценить богатство и красоту русских традиций. Художник педантично выискивает типическое и исключительное, характерные черты и признаки, прослеживает пластическую выразительность и декоративную особенность русского стиля, проникается особой эстетикой неторопливых спокойных ритмов, открывает и сохраняет видение культуры Русского Севера своими глазами, даёт почувствовать это зрителю и тщательно описывает в своих книгах.

Рассматривая подходы коллекционирования Верещагина, стоит отметить их специфику. Безусловно, важным фактором и основным импульсом к появлению его коллекции послужила натура В.В. Верещагина — человека пытливого ума, думающего, анализирующего, исторически грамотного, который изначально ставил перед собой масштабные гуманистические задачи. Он всецело увлекался и погружался в ту или иную традицию и культуру, пытался понять и изучить её изнутри в разных аспектах.

Другой причиной появления коллекций Верещагина послужили его военные командировки в составе действующей армии и возложенная на него задача документировать увиденное. Василий Васильевич как человек военный и основательный, щепетильный и внимательный к деталям, подробно констатирует, всесторонне изучает, документирует и собирает материал. Концептуальной структурой его тематически разветвлённого собрания стали деятельность и творчество художника. Василий Васильевич в течение жизни собрал богатейший материал по страноведению и этногра-

фии, отдельные коллекции: оружия, старинного искусства и художественной промышленности, русских древностей. Будучи просвещённым образованным человеком, он придавал коллекционированию большое значение, видел в нём помимо возможности развития области знания, эстетических и художественных аспектов, вклад в сохранение истории.

В.В. Верещагин, один их немногих представителей своего времени, кто актуализировал тему угрозы исчезновения и целенаправленного уничтожения истоков русской культуры, привлёк внимание к вопросам сохранения культурного наследия — исключительно ценных и редких аутентичных памятников русской культуры, необходимых для понимания её основ.

Список литературы:

1. Былины. Библиотека русского фольклора. – М.: Советская Россия, 1988.

2. Василий Васильевич Верещагин. Избранные письма / Составитель, автор предисловия и примечаний А.К. Лебедев. – М., 1981.

3. *Верещагин В.В.* На Северной Двине. По деревянным церквам. С фототипиями. III приложение к каталогу картин В.В. Верещагина. 2-е изд. – М., 1896.

4. *Верещагин В.В.* Наполеон I в России / Вступ. ст. В.А. Кошелева, А.В. Чернова. – Тверь, 1993.

5. *Демин Л.М.* С мольбертом по земному шару. – М., 1991.

6. Максимов С.В. Год на Севере: [в 2 ч.]. СПб., 1859; 4-е, доп. изд. – М.: Изд. П.К. Прянишникова, 1890.

7. Музейные коллекции традиционного русского костюма: формирование и проблемы хранения. Систематическое описание русской коллекции Дашковского этнографического музея, 2-я половина XIX века / Сост. Т.Р. Валькова, О.Н. Климова. Отв. за выпуск А.В. Ефимов. – М., 2019.

8. Онежские былины, записанные Александром Фёдоровичем Гильфердингом летом 1871 года. – СПб., 1873.

9. *Перевезенцева Н.А.* 1812 год в картинах В.В. Верещагина / ГИМ. – М., 2012.

10. *Рыбников П.Н.* Песни, собранные П.Н. Рыбниковым: в 4-х ч. – М., 1861–1867.

11. Список пожертвований, поступивших в Ростовский музей церковных древностей к 10 июля 1888 г. // Ярославские губернские ведомости. – 1888. – № 62.

12. Челищев П.И. Путешествие по северу России в 1791 году / Под ред.: Издан под наблюдением Л.Н. Майкова. – СПб.: Издательство: Тип. В.С. Балашева, 1886.

Электронные ресурсы:

13. *Булгаков Ф.И.* В.В. Верещагин и его произведения. – СПб.: Тип. А. Суворина, 1905. — URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%92.%D0%92._%D0%92%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%89%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D0%BD_%D0%B8_%D0%B5%D0%B3%D0%BE_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_(%D0%91%D1%83%D0%BB%D0%B3%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2) (дата обращения 01.11.2022).

14. *Ким Е.В.* И.А. Шляков и художественная жизнь в Ростове. Часть I. 1880–1890-е гг. / Материалы конференции 2003 г. – Ростов, 2004. — URL: https://www.rostmuseum.ru/museum/biblioteka/istoriya-i-kultura-rostovskoy-zemli/materialy-konferentsii-2003g-rostov-2004/kim-e-v-rostov-i-a-shlyakov-i-khudozhestvennaya-zhizn-v-rostove-chast-i-1880-1890-e-gg-c-26/#prim (дата обращения 01.11.2022).

15. Дашков Василий Андреевич. Коллекционер. Жертвователь. Даритель. Сотрудник Румянцевского музея. Директор. — URL: http://www.rmuseum.ru/data/authors/d/dashkovva.php (дата обращения 01.11.2022).

16. Московское археологическое общество. — URL: https://web.archive.org/web/20160304221102/http://www.snor.ru/?an=sc_215#_ftn1 (дата обращения 01.11.2022).

17. *Лиховцева А.В.* Василий Верещагин. Личность. Время. К вопросу сохранения культурного и духовного наследия // Круглый стол «Творческое завещание В.В. Верещагина человечеству» 15 ноября 2022 г. Центральный Дом учёных, Российская академия наук. — URL: https://vologda-oblast.ru/novosti/kruglyy_stol_tvorcheskoe_zaveshchanie_vasiliya_vereshchagina_chelovechestvu_sostoyalsya_v_tsentralnom_dome_uchenykh_v_moskve (дата обращения 15.11.2022).